

Е. А. Балашов
Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН
(Россия, Москва)
eblshv@yandex.ru

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ИДИОМ У Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО

В рамках настоящей работы мы рассмотрим ряд примеров авторских преобразований идиом, на основании которых можно судить об особенностях индивидуального языка и стиля Достоевского. Рассуждение об авторской идиоматике во многом основывается на идеях, изложенных в [Баранов, Добровольский 2008: 495–504], где, наряду с собственно семантическими, выделяются также грамматические и лексические модификации идиом. В то же время представляется, что любая модификация грамматики или лексики идиомы неизбежно влечет за собой и модификацию семантическую. Рассмотрим следующий пример, где лексическая замена позволяет автору представить мгновенное прозрение героя:

(1) Одна неожиданная мысль внезапно осенила его [Трусоцкого. – Е. Б.]: в это мгновение он <...> вдруг вполне осмыслил причину своей тоски <...> он сразу всё разглядел и *понял, как свои пять пальцев* («Вечный муж»).

Часто для описания эмоционального состояния своих героев Достоевский использует идиомы, модифицируя их таким образом, что вся фразеологическая единица подстраивается под описываемое переживание персонажа. Идиомы, выражающие продолжительное переживание или эмоциональное возбуждение, могут также конкретизироваться. Герои отмечают изменения, происходящие с ними практически синхронно с самими изменениями. Ср. примеры с заменой вида глагола:

(2) Вмиг мне стало весело, и я шагнул за шлагбаум, пошел между засеянных полей и лугов, не слышал усталости, но чувствовал только всем составом своим, что какое-то *бремя спадает с души моей* («Белые ночи»).

Ср. нормальное употребление *бремя спало с души*, когда говорящий констатирует свершившийся факт. У Достоевского персонаж описывает происходящее с ним в определенный момент времени:

(3) «...он так молча поклонится, так серьезно, как будто и говорить не хочет, и уж сойдет совсем на крыльцо, а я всё еще стою на половине лестницы, красная как вишня, потому что у меня *вся кровь начала бросаться в голову...*» («Белые ночи»).

Заметим, что замена глагола совершенного вида *броситься*, описывающего мгновенное действие, глаголом *бросаться* с добавлением указателя на начальную фазу имеет и стилистический эффект: так, самое действие растягивается, а Достоевский фиксирует внимание читателя на изменении эмоционального состояния героини.

Помимо грамматических трансформаций, Достоевский активно использует и лексические замены. Очевидно, что любая лексическая замена по определению будет изменять смысл идиомы, поскольку нарушает целостное семантическое образование, профилируя один из компонентов, составляющих идиому. Тем не менее у Достоевского встречаются и такие нетривиальные случаи, как:

(4) «Ефимов, который действительно женился, может быть, из-за того, что у матушки моей была какая-нибудь тысяча рублей денег, как только они были прожиты, *сложил руки* и... немедленно объявил всем и каждому, что женитьба сгубила его талант...» («Неточка Незванова»).

Сложить руки в значении ‘перестать действовать’ встречается только у Достоевского. Вероятно, данное образование следует рассматривать как контаминацию двух идиом¹: *опускать руки* и *сидеть сложа руки*. Обе известны с начала XIX века² и уже были употребительны во времена Достоевского. Отметим, что идиома *опускать руки* имеет важный семантический компонент ‘вынужденная невозможность продолжать действовать’. Идиома *сидеть сложа руки*, напротив, означает ‘не совершать действие, которое ожидаемо должно быть совершено’. Контрастное сочетание двух идиом создает иронический эффект.

Также у Достоевского обнаруживаются и лексико-грамматические модификации, ср. следующий пример:

(5) Что тебя мучит? бедность, нищета? Но бедность и нищета образуют художника. Они неразлучны с началом. Ты еще никому не нужен теперь, никто тебя и знать не хочет; *так свет идёт*. Подожди, не то еще будет, когда узнают, что в тебе есть дарование («Неточка Незванова»).

Здесь значение авторской идиомы приближается к общеупотребительному *на том свет стоит* (усеченный вариант пословицы *Совет да любовь, на этом свет стоит*³), но замена статического глагола динамическим изменяет смысл выражения, смещая фокус с принципа устройства мира на принцип его функционирования.

Таким образом, рассмотрение индивидуальных модификаций идиом позволяет не только описать особенности языка и стиля автора, но и проникнуть в его творческий метод.

Литература

АСРФ – Академический словарь русской фразеологии / Под ред. А.Н. Баранова и Д.О. Добровольского. 2-е изд., испр. и доп. М.: ЛЕКСРУС, 2015.

¹ С другой стороны, можно предположить здесь только грамматическую трансформацию идиомы *сидеть сложа руки*, однако, согласно контексту, герой именно перекаладывает ответственность за собственное бездействие на внешние, надуманные обстоятельства.

² По данным Национального корпуса русского языка.

³ В таком виде пословица зафиксирована в словаре [Даль 1989]. В данном случае важнее сам факт наличия этой конструкции в языке соответствующей эпохи, нежели ее полная форма.

Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Аспекты теории фразеологии. М.: Знак, 2008.

Даль В.И. Пословицы русского народа. М.: Художественная литература, 1989.

НКРЯ – Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru/new>.

ФСРЛЯ – Фразеологический словарь русского литературного языка / Под ред. А.И. Федорова. М.: Астрель, АСТ, 2008.